

УДК 342.746:004

ББК 67.401.124с51+67.05

ФЕЙКИ И ФАКТЧЕКИНГ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ: ПОРА И ЗАКОН УПОТРЕБИТЬ

С. Р. Чеджемов

Северо-Осетинская государственная медицинская академия, Северо-Кавказский горно-металлургический институт государственного технологического университета (Владикавказ, Россия)

Пандемия, охватившая мир в связи с распространением COVID-19, сопровождалась глобальными не только санитарно-гигиеническими и биолого-медицинскими, но и социально-психологическими проблемами. Для успешного противодействия ей потребовались мобилизационные усилия всего интеллектуального потенциала человечества. В этих условиях проявилась определенная особенность юридического нигилизма в виде т. н. медицинских фейков, т. е. ложные сведения, связанные с вопросами здравоохранения. Они будоражили народные массы и препятствовали эффективной работе медицинских работников. Будучи по своей сути явлением, затрагивающим правовые основы осуществления здравоохранения, они за последние годы стали играть одну из главенствующих ролей в формировании общественного мнения, что, в свою очередь, не может не учитываться государством. В силу этого они стали предметом изучения ученых социально-гуманитарных и медицинских специальностей. Автор считает, что актуальными являются не только обобщающие исследования роли и правового значения фейков на медицинскую тематику, но и организация системы медико-правового фактчекинга.

Ключевые слова: фейки, фактчекинг, здравоохранение, внутренняя политика, правопослушание, пандемия

FAKES AND FACT-STAKING IN IMPROVING THE HEALTHCARE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: IT'S TIME TO USE THE LAW

S. R. Chedzhemov

North Ossetian State Medical Academy, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute of the State Technological University (Vladikavkaz, Russia)

The pandemic that swept the world in connection with the spread of COVID-19 was accompanied by global not only sanitary, hygienic, biological and medical, but also socio-psychological problems. To successfully counteract it, mobilization efforts of the entire intellectual potential of mankind were required. In these conditions, a certain feature of legal nihilism appeared in the form of the so-called medical fakes, i. e. false information related to health issues. They agitated the masses and hindered the effective work of medical workers. Being in essence a phenomenon affecting the legal foundations of health care, in recent years they have begun to play one of the leading roles in the formation of public opinion, which, in turn, cannot but be taken into account by the state. By virtue of this, they have become the subject of study by scientists of social, humanitarian and medical specialties. The author believes that not only generalizing studies of the role and legal significance of fakes on medical topics, but also the organization of a system of medical and legal fact-checking are relevant.

Keywords: fakes, fact-checking, healthcare, domestic policy, law-abiding, pandemic

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)1.3](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)1.3)

Как и в иных сферах жизнедеятельности, фейки затрагивают систему здравоохранения, и это стало особенно зримым в период пандемии, что вызвало реакцию на этот счет органов власти, и сам Президент РФ В. В. Путин не раз уделял этому внимание, прозорливо отметив, что они «распространяются осознанно. Кто-то это делает бессознательно, а кто-то осознанно с целью посеять недоверие к тому, что делают власти»¹.

В конце 2024 г. интересная информация насчет фейков была обнародована в средствах массовой информации. Так, в 2022–2023 гг. количество фейковых новостей на территории Северо-Кавказского федерального округа нашей страны увеличилось почти на 20%. Об этом заявил начальник управления по работе с СКФО АНО «Диалог регионы» Артем Павленко: «На территории СКФО имеется тенденция роста доли региональных фейков. За последние два года она увеличилась с 34% до 53% от общего количества фальсифицированной информации. Недостоверная информация может мгновенно заполнить региональную и федеральную повестку. И даже опровержение не всегда способно снизить интенсивность волны, которую она запустила».

Это мнение поддержал участвующий в разговоре Глава Республики Северная Осетия — Алания С. И. Меняйло, отметивший важность этой работы в условиях, когда содержание информационного поля способно воздействовать на психику и умы людей².

Любое государство в осуществлении своей внутренней и внешней политики защищает интересы своих граждан. Вместе с тем в этом вопросе необходима своеобразная дихотомия, встречное движение со стороны массовых общественных организаций, наряду с государством осуществляющих формирование правосознания своих граждан в виде правопослушного поведения.

Фейки и отношение к ним со стороны органов власти и общества в РФ стали предметом междисциплинарного исследования социологов, медиков, юристов, психологов. Серьезные работы на этот счет принадлежат таким ученым, как А. А. Акопян и А. Р. Акопян, Е. А. Воробкалова и Д. Н. Янковская, О. В. Бервенова, М. К. Герасуди, Д. С. Горбатов и А. В. Байчик, В. В. Сорокин и др. [1–7] Однако многие аспекты этой проблемы все еще ждут своего исследователя, и очевидно, не одного, что и определило задачу нашей работы. Мы остановимся на фейках в отношении вопросов здравоохранения и противоборства с ними по линии т. н. фактчекинга.

Фейки, затрагивающие аспекты внутренней и внешней политики страны, в том числе и сферу здравоохранения, значительно препятствуют стабильности общества и государства. Анализируя это положение дел, нам не удалось выявить, какое количество из этих фейков затрагивает основы осуществления здравоохранения, да, думается, это не столь важно, сколько важна организация их противодействию. Важно то, что специалистам в области масс-медиа технологий ныне необходимо применять т. н. фактчекинг при работе с новостной повесткой.

Нам представляется, что этот термин был введен в научный оборот и получил широкое распространение во второй половине XX в. благодаря профессору международного права Аарону Ксавье Феллмету, который использовал ряд теоретических разработок в этом вопросе Мориса Хорвица. Термин, по своей сути, появился в инструментарии юристов в сфере торговой деятельности, и он как нельзя лучше характеризует смысл проверочных работ в определении истинности слуха.

Некоторые ученые с этой версией не согласны, так как считают, что «фактчекинг как устойчивое словосочетание — термин появился в 30-х годах XX века путем сложения двух основ „fact” и „checking”, что в переводе с английского означает „проверка факта”. Это мнение они подкрепляют данными „Useful english dictionary”, где дается определение фактчекингу как проверочному акту письменного материала, а британский Оксфордский словарь объясняет „fact-check” как исследование темы с целью проверки фактов» [8, с. 102–103].

Возможно, это и так, но лишь в плане филологической работы без выхода на широкий простор общественных дискуссий и правоприменительной практики. Отечественными учеными и их коллегами из Белоруссии, в частности В. П. Воробьевым и И. А. Королевым, представлен определенный опыт толкования и применения этого термина [9, с. 28].

¹ Путин посоветовал не верить фейкам о коронавирусе. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e7246f89a794745ef474531#:~:text=Дата%20обращения%2020.09.2024.>

² Количество фейков в новостях регионов СКФО увеличилось на 20% за два года // 15-й регион. URL: <https://region15.ru/kolichestvo-fejkov-v-novostyah-regionov-skfo-uvelichilos-na-20-za-dva-goda> (дата обращения 18.11.2024).

В современной общественно-правовой лексике под фактчекингом понимается процесс проверки информации, ее фактической точности. Этот процесс целесообразно сделать в печатных изданиях двойным: как до, так и после публикации. В случаях же электронного или вербального распространения информации возможен лишь вариант после ее распространения.

В отдельных случаях возможен внутренний фактчекинг, в основе которого лежит проверка, проводимая самим издателем или распространителем. Однако в случаях со злонамеренной информацией, в нашем понимании фейковой информации, содержание которой нуждается в анализе внешней стороной, сделать это должен уполномоченный на то орган власти или управления. Этот процесс правомерно именовать внешним фактчекингом и орган, в компетенцию которого будет вменена подобная деятельность, необходимо создавать при главах субъектов РФ.

В системе правовой культуры россиян мы считаем необходимым обобщающее исследование роли и правового значения фейков на медицинскую тематику. Это одна из наиболее агрессивных форм юридического нигилизма в этой сфере. И здесь мы полностью согласны с мнением профессора В. В. Сорокина о том, что в юридической теории и практике не менее, чем нигилизм, опасен формальный подход, поскольку «юридический формализм с режимом законности не сопрягается и представляет собой произвол и беззаконие». [9, с. 10].

Правовой нигилизм заключается в отрицании законов в теории и на практике, что может приводить к противоправным действиям, хаосу и в целом тормозить развитие правовой системы и общества. Он может быть активным или пассивным и обусловлен как юридической неосведомленностью, так и осознанным противоправным поведением. Произвол и беззаконие основаны на игнорировании соблюдения правовых норм во имя личностного обогащения и подкрепляются надеждой избежать юридических санкций за это противоправное поведение.

Фактчекинг фейков необходимо осуществлять представителям публичного права, да и всем иным деятельным участникам общественных отношений, поскольку фейки по своей сути являются неформальным новостным каналом, отражающим и формирующим настроения правового нигилизма в обществе, а при их анализе по медицинской проблематике необходимо квалифицированное мнение медицинских работников.

Мы полагаем, что в осуществлении медицинского фактчекинга есть смысл использовать предложенную И. А. Королевым методику автоматизации фактчекинга на основе методики западной журналистики, в частности находящейся в свободном доступе системы «Claim Buster», разработанной на кафедре инженерии и компьютерных наук Техасского университета в Арлингтоне, позиционирующей себя как «первую в мире систему сквозной проверки фактов» [10, с. 54].

Принцип работы этой системы основан на нескольких компонентах. Это, по мысли процитированного выше автора:

1. «Компонент „Claim Monitor” („монитор утверждений”) основанный на постоянном мониторинге и извлечении текстов из источников, за которыми следит система. В извлеченных „монитором утверждений” текстах „Claim Spotter” („контролер утверждений”) определяет заслуживающие проверки (т. е. социально значимые и проверяемые в принципе) фактические утверждения;
2. „Claim Matcher” („средство сопоставления утверждений”) направляет фактическое утверждение в виде запроса в базу данных, представляющую собой архив когда-либо проведенных фактчекинговыми организациями проверок;
3. „Fact-check Reporter” („репортер проверки”) комбинирует отчет из предоставленной предыдущими компонентами информации и представляет его пользователю.

На данный момент эта система находится в состоянии доработки, однако для анализа доступных сегодня функций по автоматизации отбора достойных проверки фактических утверждений автор приводит две специализирующихся на данном этапе процесса фактчекинга системы („Full Fact” и „Context-Aware”).

Принцип работы систем построен на учете различных характеристик, которыми, по мнению разработчиков, должны обладать достойные проверки утверждения» [10, с. 56–57].

Мы считаем, что сегодня необходима налаженная система медико-правового фактчекинга в условиях, когда мир перешел от индустрии факта к индустрии фейка. Зачастую «потребитель информации не ищет фактов, он спокойно сам распространяет фейки, поскольку они более соответствуют его модели мира» [11, с. 214].

В современных общественных дискуссиях борьбу с фейками в целом одобряют, но введение фактчекинга у многих вызывает не такое единодушие, поскольку его часто увязывают с определенного рода цензурой со стороны власти, попыткой сузить диапазон суждений и мнений. Но так ли это на самом деле?

Поиски ответа на этот вопрос увенчаются продуктивно, если для начала будет проведено социологическое исследование мнений на этот счет. На сегодняшний день масштабных исследований на этот счет ни у нас в стране, ни в мире нами обнаружено не было. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные опроса на тему главных ценностей россиян, проведенного по заказу Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ).

Согласно этому опросу «семеро из десяти россиян считают крепкую семью главной ценностью. Следующей категорией по количеству отданных голосов стал патриотизм. Треть опрошенных россиян назвали ценностью гордость за страну и важность преемственности поколений, исторической памяти (по 31%). Следующей по значимости стала группа социальных ценностей: дружба, жизнь, достоинство, права и свободы человека (по 29%)»³.

Все эти ценности будут реализованы и напрямую зависят от физического и духовного здоровья граждан нашей страны, и в силу этого государство в полной мере должно наращивать свои усилия по обеспечению общественной нравственности, жизни и безопасности человека.

Во имя реализации этой цели необходимо ввести ответственность за распространение фейков, наносящих или могущих нанести урон системе здравоохранения. Для успешного нивелирования вреда от них необходимо четко определиться на законодательном уровне с тем, что является фейком.

Только в этом случае удастся отличить распространение недостоверной информации и применять предусмотренные государством санкции против тех, кто совершает правонарушения в виде распространения фейка в печатных или электронных средствах.

При всей сложности доказательства того, что в виде фейка распространяется заведомо ложная информация в государственно важной сфере — системе здравоохранения, делать это необходимо даже не столько в целях наказания правонарушителя, сколько для воцарения в обществе правдивой информации о жизни и здоровье человека.

Несколько ранее при анализе вышеназванной темы нами предлагалось наладить взаимодействие органов публичного права и общественных организаций в деле борьбы с распространением фейков в системе организации здравоохранения, а медицинским учреждениям практиковать сотрудничество с «Лапша Медиа» в этом вопросе силами своих штатных статистических работников.

Кое-что уже удалось сделать, однако далеко не все медицинские учреждения считают это предложение выполнимым по причине того, что в штатном расписании не у всех предусмотрена должность статистиков. Думается, что выход может быть найден, и для этого необходимо шире внедрять обсуждение проблем данной тематики в рамках деятельности лекториев по линии возрождаемой, и причем весьма успешно, деятельности общества «Знание».

Опасность фейков из области медицины несколько снизилась после пандемии, однако это не дает нам повода для самоуспокоения. COVID-19 отступил, но на повестке дня остаются иные проблемы. Пускай ныне не особо актуально звучит наше предложение для борьбы с распространением фейков в медицинской сфере ввести дополнение к Уголовному кодексу РФ, в частности в ст. 207.1 УК РФ, предусматривающее ужесточение наказания за фейки в системе организации здравоохранения.

Считаем приемлемой такую формулировку: «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации о медицинской деятельности юридических и физических лиц, а также о санитарно-гигиенических и профилактических предписаниях, содействующих обеспечению безопасности населения, наказывается в ...».

Конкретную меру пресечения, думается, целесообразно предложить в процессе обсуждения данного предложения. Наряду с этим следует добавить, что использование фактчекинга сыграет и большую профилактическую роль для потенциальных распространителей фейков, во всяком случае для тех из них, кто участвует в их распространении бессознательно, «по святой простоте своей».

³ ВЦИОМ рассказал о главных жизненных ценностях россиян // lenta.ru. URL: [https://lenta.ru/news/2023/11/23/prioritet/#:-: text \(дата обращения 12.10.2024\)](https://lenta.ru/news/2023/11/23/prioritet/#:-: text (дата обращения 12.10.2024)).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акопян Е. А., Акопян А. Р. Средства массовой информации как социальный фактор формирования общественного мнения в современном обществе // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2021. № 2. С. 237–246.
2. Воробкалова Е. А., Янковская Д. Н. Слухи как социальный феномен // Молодежь XXI века: шаг в будущее : материалы XXII рег. науч.-практ. конф. Благовещенск, 2021. С. 915–916.
3. Бервенова О. В. Информация как важнейший управленческий ресурс в условиях чрезвычайных ситуаций // Социально-экономические аспекты принятия управленческих решений : материалы пятого научного семинара. М., 2021. С. 154–159.
4. Герасуди М. К. Слухи как источник исторического исследования: опыт историографической систематизации // Клио. 2021. № 7. С. 19–35.
5. Горбатов Д. С., Байчик А. В. Стратегии противодействия ложным слухам: теоретический анализ // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 2. С. 185–201
6. Сорокин В. В. Главная проблема юриспруденции не нигилизм, а формализм // Российско-Азиатский правовой журнал. 2024. № 2. С. 9–11.
7. Чеджемов С. Р., Туаева И. Б., Габараева Л. Н., Волык В. С. Медицинская экология в общей системе внутренней политики государства // Известия Тульского государственного университета. 2024. № 2. С. 137–147.
8. Арчакова О. Б., Галаган Е. А. Зарубежные проекты по фактчекингу (на примере «SNOPE.SOM») // Вестник Амурского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2023. № 102. С. 102–105.
9. Королев И. А. К определению понятий «верификация» и «фактчекинг» в теории и практике журналистики // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2022. № 1. С. 28–34.
10. Королев И. А. Автоматизация фактчекинга в журналистике // Труды БГТУ. Сер. 4. 2022. № 2. С. 50–56.
11. Кулешова Е. Е. Современные методы борьбы с фейками // Журналистика и медиакommunikации в цифровой среде — 2024 : сб. науч. тр. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М., 2024. С. 214–217.